

УТРАЧЕННЫЕ БОЖИИ ДОМА ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ В СЕЛЕ НИКУЛИНО

Диакон Павел МАЛКИН,
Сергей МАМАЕВ,
Сергей НОСИКОВ

Продолжение. Начало в №5(61) за 2012 год. Предыдущая публикация в №2(73).

В километре севернее Ново-Иерусалимского монастыря, на небольшой возвышенности располагается деревня Никулино, где ныне строится каменная шатровая красавица-церковь в честь свт. Николая Чудотворца. До 1929 года практически на этом же месте находился деревянный храм Преображения Господня, а вокруг него – небольшое старинное кладбище.

Первое известное упоминание о церкви в Никулине относится к 1628 году. А в переписной книге за 1646 год записано: «За дяком Григорьем Ларионовым вотчина село Микулино, на реке на Истре, а в селе церковь Пресвятыя Богородицы Казанския, деревянная; у церкви во дворе поп Матвей, да крестьян 11 дворов и 2 двора задворных людей». В 1657 году это село приобрел Патриарх Никон во владение строящегося Ново-Иерусалимского монастыря. Дальнейшая судьба Никулина оказалась тесно связанной с судьбой самой обители, которая строилась по замыслу Патриарха и царя Алексея Михайловича как образ христианских святынь Святой Земли (так называемая «Русская Палестина»). В соответствии с этим ближайший к селу холм стали называть Фавором в память горы, на которой произошло Преображение Господне. Видимо, с этим же связана смена посвящения храма – в 1669 году вместо бывшей Казанской в Никулине уже находилась деревянная Преображенская церковь с приделом Николая Чудотворца. С новым храмом селение получило второе название – Преображенское.

В конце XVIII века церковь Преображения внезапно сторела, но священный антиминс с утварью спасти успели. Прихожане подали в Крутицкую консисторию прошение о постройке нового храма: «Сего 1781 года минувшаго июля 27 числа по власти Божией помянутая Преображенская церковь незапным случаем згорела без остатку, от чего мы именованные лишились слышания Славословия Божия. Ныне мы именованные возымели усердное желание к построению вновь церкви Божией своим коштом в то же именованье». Вначале в Консистории хотели приписать никулинский приход к соседней церкви и сделали запрос. Оказалось, что ближе всего расположено село Вознесенское (позже в составе города Воскресенска), но оно на другом берегу реки, а моста тогда не было, только перевоз. И тогда дозволили выстроить в Никулине новый храм.

Два года спустя, 30 сентября 1783 года, Преображенскую церковь освятили. Перед освящением была составлена опись имеющегося церковного имущества: «Церковь деревянного здания во имя Преображения Господня, при ней колокольня деревянная во всякой ис-

правности. В оной иконостас столбчатой работы выкрашен зеленою краскою, клеймы резныя, высеребрены. Местных образов четыре, писаны живописнаго художества: 1. Преображение Господня. 2. Казанския Богородицы. 3. Святители Николай Чудотворец, Петр, Алексей, Иона Московския чудотворцы. 4. Святители Василий Великий, Григорей Богослов, Иоанн Златоуст, пред ними четыре лампы медныя. Колоколов четыре. В первом большом весу 5 пуд, во втором – 3 пуда, в третьем – 2 пуда 30 фунта, в четвертом – 1 пуд 20 фунтов».

В отечественную войну 1812 года никулинский храм не пострадал. А в ноябре 1821 года на имя митрополита Филарета прихожанин Преображенской церкви коллежский асессор Александр Иванович Рукин подал прошение: «Означенная церковь деревянного здания в твердости. Но крыша на оной приходит в ветхость, почему и желательнее мне оную собственным моим коштом вновь перекрыть и для благовидности и прочности всю церковь обить тесом, подвести под оную каменный фундамент, и как крышу, так и церковь окрасить». Ремонтные работы разрешили. В 1864 году был выдан новый антиминс в теплый Казанский придел, устроенный на средства известного благотворителя нашего края Павла Григорьевича Цурикова. Церковь стала двухпрестольной.

В то время причт Преображенской церкви получал из казны дополнительные средства: 83 рубля 99 копеек.

До наших дней среди документов Московской Духовной Консистории в архиве ЦИАМ сохранились некоторые сведения о ремонт-

Храм Преображения Господня в селе Никулино. Фото начала XX века из книги «Спутник по Московско-Виндавской железной дороге».

ных работах церкви села Никулино на рубеже XIX–XX веков. В мае 1888 года слушалось отдельное дело о том, что «Преображенская церковь требует капитальных исправлений, как с наружной, так и с внутренней стороны. Крыша совершенно полиняла, местами проржавела и дала течь». В октябре 1904 года было подано прошение с чертежами «на постройку каменных столбов для повешения колокола в ветхостью колокольни весом в 140 пудов в селе Никулино Звенигородского уезда». Из Строительного отделения был получен ответ, что

года церковь в Никулине описана так: «Зданием деревянная с такою же колокольнею на каменном фундаменте, наружная сторона обита тесом, а внутренняя оштукатурена, крыта железом, обнесена каменной оградой с железными решетками». Священником в то время был Федор Павлович Фивейский – настоятель храма с 1884 года, устроитель и законоучитель местной церковно-приходской школы. Затем отца Федора сменил служивший до этого псаломщиком и учителем Иоанн Алексеевич Беляев: «С 1903 года утвержден в должности законоучителя и заведующего в Никулинской церковно-приходской школе. Проходит должность законоучителя в двухклассной монастырской Ново-Иерусалимской школе». Должность старосты с

августа 1913 года занимал крестьянин Степан Михайлович Зиновьев.

Летом 1904 года впервые в наших краях были открыты ясли для деревенских детей. «Помещались ясли, благодаря любезности священника села Никулино И. А. Беляева, в церковно-приходской школе, очень просторном и светлом здании, состоящем из трех комнат и кухни». Заботу о детях взяла на себя жена священника М. А. Беляева. За месяц в яслях побывало 50 детей, в основном пятилетнего возраста и младше. Все остались довольны, и в последующие годы в Никулине ясли снова в летние месяцы открывали на средства Елисаветинского комитета города Воскресенска. Перед революцией было подано прошение о награждении «жены священника Марии Алексеевны Беляевой, которая с 1909 по 1916 год безвозмездно работает в организации яслей и несет тяжелый труд в течение ряда лет». Согласно страховой карточке, составленной в 1910 году, деревянную церковь в Никулине оценивали в 3000 рублей. Более чем за век, прошедший с момента постройки, деревянная церковь заметно обветшала. Поэтому в селе работал небольшой завод, производивший кирпичи для предполагаемого к постройке каменного храма. Но мировая война и революция не позволили осуществить задуманное.

Преображенская церковь в селе Никулино с приходом советской власти разделила участь тысяч других храмов по всей России. По соглашению с волостным совдепом его передали общине верующих. Денег на ремонт церкви не было, она продолжала медленно ветшать и разрушаться. Церковно-приходскую школу власти национализировали, а все строения при кирпичном заводе к 1921 году были уничтожены. После революции отец Иоанн Беляев остался служить при своем храме, перед трудностями не отступал и наглых представителей новой власти не боялся. Председателю Истринского райисполкома, зашедшему однажды в храм в кепке и с папиросой, он сказал:

«Я научу тебя вести себя в храме». В апреле 1922 года в Никулине изъяли церковные ценности «для передачи в Горхран в фонд помощи голодающим» согласно описи: две серебряные ризы, серебряные чаша, дискос и звезда, шесть серебряных лампад без цепей, дарохранительница, серебряные крест, ветка и монета. В итоге было изъято серебра общим весом 13 фунтов 19 золотников (почти 5,5 килограммов).

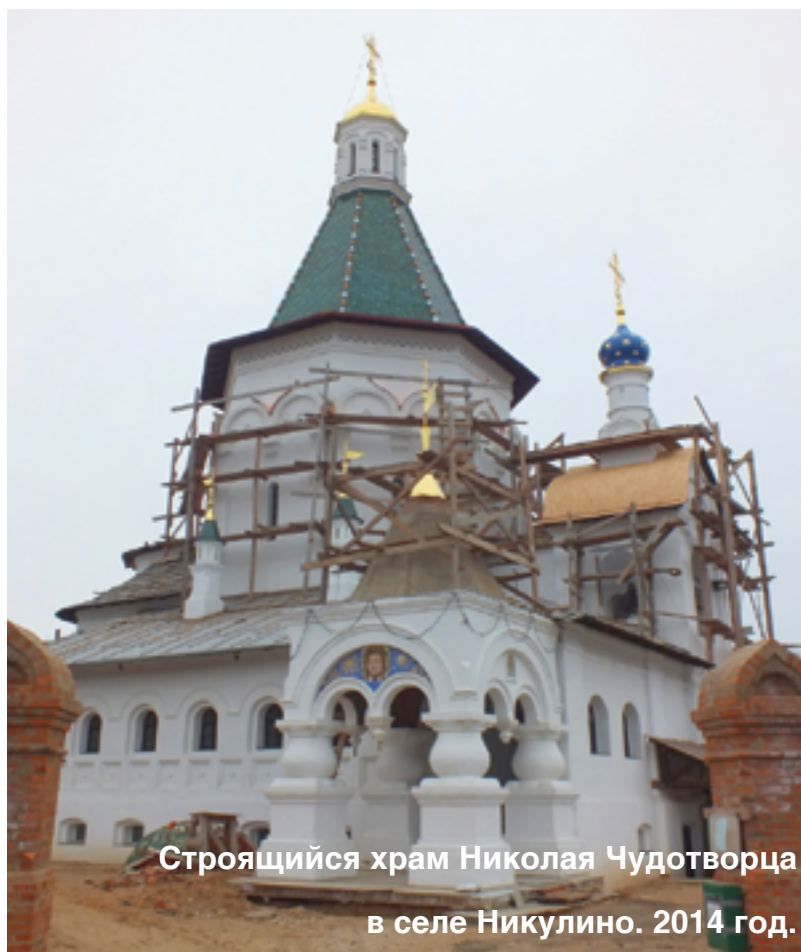
По свидетельству местных жителей, Преображенская церковь сторела в 1929 году (по другим данным, в 1926 году). Старожилы вспоминали, что когда храм загорелся, отец Иоанн не хотел покидать его, батюшку вынесли на руках. Дальнейшая судьба священника сложилась очень трагично. В мае 1935 года его как главу «антисоветской группировки контрреволюционно настроенных попов» арестовали и приговорили к ссылке на север, в 1938 году – повторно арестовали и приговорили к десяти годам лишения свободы. Отбывая наказание, в августе 1940 года батюшка умер от болезни.

На месте сторевшего Преображенского храма в Никулине в советские годы находился сельский клуб, который в 1994 году разрушили, а затем верующие установили на этом месте деревянный крест в надежде на возрождение храма. В августе 2000 года был зарегистрирован приход Никольской церкви села Никулино, которому выделили земельный участок под строительство общей площадью 1000 квадратных метров. Тогда же была оборудована временная деревянная церковь, в которой еженедельно совершались молебны.

По благословию митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия 11 октября 2009 года в Никулине состоялся чин закладки Никольского храма. Молебен совершил благочинный церковью Истринского округа протоиерей Димитрий Подорванов вместе с настоятелем возрождающегося храма протоиереем Вячеславом Коноваловым. Менее чем через год, 22 августа 2010 года, состоялась первая после долгого перерыва Божественная литургия под сводами строящегося храма, в ноябре 2012 года – воздвижение креста на купол церкви, а спустя еще полгода установили крест на звоннице и повесили колокола. На данный момент строительство продолжается, в храме регулярно проводятся богослужения, действуют воскресная школа и школа духовного и творческого развития «Фавор».

Просим всех, кто может дополнить вышесказанное, а также поделиться сведениями о других утраченных церквях и часовнях Истринского района, связаться с нами по электронной почте nsrps@mail.ru или по местному телефону 5-01-10. При подготовке публикации использованы материалы дореволюционных и современных изданий, документов центральных архивов России и сайта «Утраченный Божий Дом» (www.istra-ltc.ru), на котором можно найти подробные сведения об описанных храмах.

Продолжение следует.

Строящийся храм Николая Чудотворца в селе Никулино. 2014 год.

Никулинский приход в XIX веке был немногочислен – в 1866 году в нем числилось 65 дворов, 247 мужчин и 262 женщины. В приход, помимо самого села, входили сельцо Бабкино, деревни Ефимоново и Михайловка (состав прихода не менялся и в последующие годы). В связи с этим «по скудости содержания причта» в 1869 году в Никулине упразднили «дьяческое»

звонница не удовлетворяет проектируемой конструкции. В 1915 году на прошение причта промыть стены, оштукатурить и окрасить потолок в церкви Консистория ответила: «Разрешить исправить внутреннюю штукатурку и очистку от копоти настенных картин в церкви, отнюдь не исправляя их масляной краской».

В клировой ведомости 1896